Всероссийская олимпиада по литературе
2015-2016 учебный год
Муниципальный тур

11 класс

Задание 1.

Выполните целостный анализ стихотворения Олега Чухонцева, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: соотнесённость эпиграфа и основного текста; образ времени в стихотворении и авторское восприятие истории; специфика лирического «я»; особенности ритмической и лексико-синтаксической структуры текста. Иногда это стихотворение публикуют под названием «За строкой исторической хроники», однако в сборнике «Речь молчания» О. Чухонцев отказался от заглавия. Как, на ваш взгляд, влияет на восприятие стихотворения отсутствие названия?

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Олег Чухонцев

648 до н.э. Затмение солнца.
Расцвет поэзии Архилоха.
Бикерман
«Хронология древнего мира»

Опять эта зоркая злость
и этот простор подневольный,
упершийся в горло, как в кость,
с горы предвоенной и школьной,
и прежде того – с вековой,
еще до рожденья рожденной,
запавшей двойной синевой
у глаз, как нуждою огромной.

Князь Игорь вступил в стремена,
но мгла ему путь преградила,
и черного дня глубина
предвестья дурные явила,
и срам он найдет, и полон,
но песней, как долгая рана,
на вещий взойдет небосклон
безвестный Соперник Бояна.

Спаситель судим и распят,
и ерусалимское солнце
во тьму погрузится как в ад,
но с грохотом твердь сотрясется,
и примет Он смерть, и опять
воспрянет как Дух, чтоб по праву
судить, и карать, и прощать,
и множить посмертную славу.

А там, за раскатом валов,
чей натиск ликующ и горек,
обломки каких катастроф
и взлетов увидит историк? –
где знать! – но из пропасти лет
всплывет за строкою Эпоха:
– Затмение солнца. Расцвет

поэзии Архилоха.

Какая тяжелая цепь!
Галера скрипит в сорок весел,
скрежещет, как утлая крепь,
судьба – и на гребень выносит,
чем круче волна – тем верней,
чем хлеще удар – тем чудесней,
и песня все кружит над ней,
как чайка над черною бездной.

Не наша с тобою вина.
Тем паче не наша заслуга,
что нас обошли и война,
и плен, и большая разлука,
что этот простор не на нас
глядел, совмещая две точки,
что свет среди дня не погас
от бланка и вписанной строчки.

Но тот, кому Слово дано,
себя совмещает со всеми,
поскольку Оно зажжено
для всех, как и там, в Вифлееме.
И если ты встал до зари,
в пустой не печалься печали,
но, радуясь, благодари:
какие мы звезды застали!

Глаза и слепому даны,
но я не о тех, что глядели.
Какие мы видели сны!
Какие мы лжи претерпели!
И, может быть, некий поэт
отметит среди помраченья:
– Затмение разума! Свет
страдальчества и искупленья.

Прочитайте комментарий, который прояснит Вам историко-литературный контекст стихотворения. Использовать при анализе его необязательно.

Архилох написал стихотворение, которое стало первым откликом на солнечное затмение 711 или 648 г. до н.э. (точные даты жизни Архилоха неизвестны). Вот этот текст:

Можно ждать чего угодно, можно веровать всему,
Ничему нельзя дивиться, раз уж Зевс, отец богов,
В полдень ночь послал на землю, заградивши свет лучей
У сияющего солнца. Жалкий страх на всех напал.
Все должны отныне люди вероятным признавать
И возможным. Удивляться нам не нужно и тогда,
Если даже зверь с дельфином поменяются жильем
И милее суши станет моря звучная волна
Зверю, жившему доселе на верхах скалистых гор.

Задание 2.

Перед Вами стихотворение А. Полежаева «Иван Великий», написанное в 1833 году. Прокомментируйте в этом стихотворении непонятные («темные») места: слова, исторические и культурные реалии и пр.

Александр Полежаев
ИВАН ВЕЛИКИЙ

Опять она, опять Москва!
Редеет зыбкий пар тумана,
И засияла голова
И крест Великого Ивана!
Вот он – огромный Бриарей,
Отважно спорящий с громами,
Но друг народа и царей
С своими ста колоколами!
Его набат и тихий звон
Всегда приятны патриоту;
Не в первый раз, спасая трон,
Он влек злодея к эшафоту!
И вас, Реншильд и Шлиппенбах,
Встречал привет его громовый,
Когда, с улыбкой на устах,
Влачились гордо вы в цепях
За колесницею Петровой!
Дела высокие славян,
Прекрасный век Семирамиды,
Герои Альпов и Тавриды –
Он был ваш верный Оссиан,
Звучней, чем Игорев Баян.
И он, супруг твой, Жозефина,
Железный волей и рукой,
На векового исполина
Взирал с невольною тоской!
Москва под игом супостата,
И ночь, и бунт, и Кремль в огне –
Нередко нового сармата
Смущали в грустной тишине.
Еще свободы ярой клики
Таила русская земля;
Но грозен был Иван Великий
Среди безмолвного Кремля;
И Святослава меч кровавый
Сверкнул над буйной головой,
И, избалованная славой,
Она склонилась величаво
Перед торжественной судьбой!..
Восстали царства; пламень брани
Под небом Африки угас,
И звучно, звучно с плеском дланей
Слился Ивана шумный глас!..
И где ж, когда в скрижаль отчизны
Не вписан доблестный Иван?
Всегда, везде без укоризны
Он русской правды алкоран!..
Люблю его в войне и мире,
Люблю в обычной простоте
И в пышной пламенной порфире,
Во всей волшебной красоте,
Когда во дни воспоминаний
Событий древних и живых,
Среди щитов, огней, блистаний,
Горит он в радугах цветных!..
Томясь желаньем ненасытным
Заняться важно суетой,
Люблю в раздумье любопытном
Взойти с народною толпой
Под самый купол золотой
И видеть с жалостью оттуда,
Что эта гордая Москва,
Которой добрая молва
Всегда дарила имя чуда –
Песку и камней только груда.
Без слов коварных и пустых
Могу прибавить я, что лица,
Которых более других
Ласкает матушка-столица,
Оттуда видны без очков,
Поверьте мне, как вереница
Обыкновенных каплунов...
А сколько мыслей, замечаний,
Философических идей,
Филантропических мечтаний
И романтических затей,
Всегда насчет других людей,
На ум приходит в это время!
Какое сладостное бремя
Лежит на сердце и душе!
Ах, это счастье без обмана,
Оно лишь жителя Монблана
Лелеет в вольном шалаше!
Один крестьянин полудикий
Недаром вымолвил в слезах:
«Велик господь на небесах,
Велик в Москве Иван Великий!»
Итак, хвала тебе, хвала,
Живи, цвети Иван Кремлевский,
И, утешая слух московский,
Гуди во все колокола!..
1833